

В раздевалке игроки "Ноттингем Форест" отдыхали на скамейке запасных. Вторая часть первого тайма была не лучшим периодом их игры, и поэтому ни у кого не было настроения болтать. На мгновение в раздевалке раздался лишь звук тяжелого дыхания.

Твен тоже молчал. Повернувшись ко всем спиной, он уставился на свою тактическую доску и погрузился в глубокую задумчивость. Он представил себе тактическую доску в виде стадиона "Бернабеу" и воспроизвел на ней то, что произошло в первом тайме.

У "Реала" было сильное чувство атакующей иерархии. Линия нападающих, линия форвардов и задняя линия были очень хороши и последовательны. При просмотре игры в первом тайме у Твена возникло ощущение, что когда игроки "Реал Мадрида" боролись за удар головой в первом месте приземления мяча, второе место приземления всегда было в их периметре, а у "Ноттингем Форест" все было наоборот. Они могли бороться за первое место приземления, но не имели контроля над вторым местом приземления, что и обусловило последовательность и бесконечность атак "Реала", в то время как атаки "Ноттингем Форест" были одноразовыми.

Это определялось качеством полузащитников и тактикой всей команды.

В целом, "Реал Мадрид" действительно был сильнее "Ноттингем Форест", пережив свои самые мрачные годы, реформированный "Реал Мадрид" наконец-то нашел путь, который был ему наиболее знаком и в котором он преуспел. Так что же нужно было делать?

Продолжать атаковать? Нет, они должны были быть усердны и в обороне. Оборона - это основа всего, если защита не будет хорошей, то неважно, сколько голов будет забито. Моральный подъем от забитого гола не сравнится с моральным подъемом от проигранного гола.

Они не могли сосредоточиться только на обороне, потому что если они потратят все свои ресурсы на защиту, то смогут остановить нападение "Реала", но если они сами не смогут забить, то ситуация будет становиться все более выгодной для "Реала" с течением времени.

В действительности он придумал способ, и хотя такой подход, скорее всего, будет использован внешним миром как повод для нападков на него. Но если бы он в итоге проиграл игру, давление, которое ему пришлось бы вынести, было бы не таким сильным, как просто потеря чемпионства. Голоса, критикующие его за то, что он "опозорился, потому что проиграл соревнование", захлестнули бы его.

Но ему было все равно, что думает о нем внешний мир, потому что его репутация уже давно была подмочена.

Он повернулся и посмотрел на своих игроков.

"Мы немного подкорректируем игру во втором тайме". Он открыл рот и сразу же привлек всеобщее внимание. Их глаза наполнились чувством доверия и безопасности, которые искренне исходили из их сердец. Да, именно так они доверяли своему тренеру. Пока он был рядом, это означало, что ничего страшного не случится и что никаких проблем не существует. У Тони всегда найдется идея, которая поможет им выбраться из сложной ситуации. После стольких лет они давно привыкли при любой опасной ситуации смотреть на своего капитана, чтобы узнать, что он скажет.

"После первого раза, я надеюсь, вы, ребята, многое подтвердили: потенциал "Реал Мадрида" намного выше наших ожиданий". Он увидел некоторую неуверенность в глазах некоторых игроков, поэтому рассмеялся: "Не пытайтесь это отрицать. После 45 минут игры вы все еще не

заметили разницы?".

Эта неуверенность вскоре исчезла. Это была действительно ситуация, которая разрушила их мотивацию и дух, но у них не было выбора.

Их собственный полузащитник мог только перехватывать и разрушать, но полузащита соперника могла так же легко восстанавливаться, разрушение того же калибра, что и восстановление, было бы более низким стандартом.

"Сейчас совершенно очевидно, что по сравнению с групповым нападением наши полузащитники больше преуспевают в перехвате и разрушении. Это наше преимущество, которого нет у "Реала". Я не думаю, что в этом есть что-то плохое". Твен покачал головой. "И я не думаю, что это слабость. На самом деле, это наше преимущество, и поскольку это положительная черта, мы должны использовать ее по максимуму".

Прежде всего, большая часть атак "Реала" проходит на земле, и у них больше передач на землю, полузащитники часто используют расстановку треугольника для выполнения своих передач. Рибери - их основной персонаж, и большая часть мяча проходит через его ноги". "

Твен начал рисовать состав "Реала" на тактической доске. Он повторил несколько штрихов в круге, изображающем Рибери, сделав круг очень толстым, черным и выдающимся по сравнению с другими кругами.

"Далее я хочу, чтобы все запомнили и сделали это на площадке". Твен ткнул ручкой в тактическую доску. "Будь то против Рибери или кого-то другого, и кроме как в штрафной площади, я надеюсь, что вы, ребята, будете более грубы в своих действиях. Не бойтесь фолить, бейте их по лодыжкам".

Некоторые игроки засвистели.

"Бейте их по лодыжкам, бейте в бедра, тяните за майки... Что бы вы ни делали, не позволяйте им легко забирать мяч". Твен ударил кулаком по ладони. "Полностью нарушите ритм игры "Реала" и не дайте им освоиться с нашим стилем игры".

"Это только разрушит их защиту, а как насчет нападения, шеф?" спросил Митчер. Он был центрфорвардом, и его больше волнует забивание мяча в игре, чем защита.

"Не волнуйся, Аарон. У меня все получается. Нарушь их ритм фолами и грубыми приемами, а когда их полузащита окажется в трясине, наступит наша очередь взять ситуацию под контроль".

Давайте придерживаться нашей фланговой тактики. Фланговые защитники, продолжайте продвигаться вперед. "

В конце концов, полузащита была ключом ко всему. Если полузащита теряла контроль, она становилась бесполезной, независимо от того, насколько острыми были фланги и насколько мощными нападающие, как танк без топлива. Он мог быть только неподвижной пушкой, которую будут бить окружающие. Когда полузащитник был под контролем, то не имело значения, защита это или нападение, все было бы просто. Не было бы давления на защиту, и было бы много способов атаковать.

"Нури". Твен назвал имя Сахина, и Сахин встал, чтобы посмотреть на него. "Будь немного активнее во втором тайме, но дело не в том, чтобы быть ядром организации, а в том, чтобы

привлечь внимание защитников соперника... особенно внимание Диарра".

Сахин понял, что собирается сделать Твен, и кивнул. "Хорошо, тренер".

Затем Твен обратился к Гаго: "Фернандо, во втором тайме ты будешь организовывать нашу атаку".

Гаго поднял на него глаза. В первом тайме насмешек в его адрес было немного, так как болельщики "Реала" не особо на него нацеливались. Но и его игра в первом тайме была удручающей, и болельщики "Реала" считали, что он даже не заслуживает того, чтобы над ним издевались.

"Нури будет отвлекать их защиту от тебя, а мы будем передавать тебе мяч. Ты решаешь, как команда будет атаковать. Разве есть какие-то проблемы?"

Гаго согласился не так охотно, как Сахин, кивнув: "Хорошо, тренер".

Перед ним стояла дилемма.

"В этом нет ничего нового, почему ты колеблешься сейчас?" спросил Твен.

"Нет никаких проблем. Я в порядке, тренер", - поспешно ответил Гаго.

Твен бросил на него еще один взгляд и повернулся к Вуду. "Джордж, защити его". Для Вуда приказ Твена был гораздо более простым и лаконичным.

Затем Твен обратился к команде: "Старайтесь быть как можно проще при нападении. Я не надеюсь увидеть, что мои игроки будут пасовать мяч перед пустыми воротами. Не забывайте традицию нашего "Ноттингем Форест": суть превыше стиля.

Передача мяча в ворота - не самая лучшая идея".

"Тогда поговорим о чем-нибудь другом". Твен уставился на всех. "Это сложная игра, потому что это финал. Никто из вас, ребята, не должен даже думать о том, чтобы полагаться на удачу. Вы не победите, если не будете бороться. "

"У нас осталось 45 минут. Я не знаю, какие коррективы внесет "Реал Мадрид", - сказал Твен, указывая на группу игроков. "Но в одном я уверен: они не захотят довольствоваться ничьей здесь. Этот стадион - обычное место для нас в финалах, но для "Реала" домашняя игра означает большое давление на них. Если мы сможем доставить им достаточно неприятностей, это их как-то напряжет. Это наш шанс, обязательно воспользуйтесь им! Заставьте их быть более нетерпеливыми!"

Увидев нетерпеливое выражение лица Пепе, он посмотрел на него. "Да, Пепе. Насчет того пропущенного мяча в первом тайме..."

Услышав его слова, Пепе тут же свел брови. Его выражение лица тут же поменялось.

"Теперь у тебя желтая карточка, и во втором тайме тебе лучше вести себя приличнее. От таких вещей, как удары по лодыжкам, ты воздержись в этом тайме. Мне плевать на твою историю с Рибери, я просто хочу, чтобы ты помнил, что это финальный матч!"

Пепе поспешно кивнул.

Твен похлопал. "Ребята, это последняя игра. Мы так много работали в этом сезоне и выиграли два титула. Нет причин сдаваться в этом последнем чемпионате, что скажете, ребята?".

Команда кивнула в знак согласия: "Да!".

"Я не хочу упоминать это слово, но оно должно быть у вас в голове уже бесчисленное количество раз. Каждый из вас знает, какова наша цель, верно? "

"Да!" Хор ответов стал еще громче.

"Возможности налицо, какие у нас есть причины упустить их? На домашней арене "Реал Мадрида" верните мне эту чемпионскую плитку! "

"Верните ее!!!"

Имидж "Ноттингем Форест" был неразрывно связан с грабителями.

СМИ всегда рекламировали их как наследников Робин Гуда, а их ненавистники гневно называли их "кучкой грабителей", используя мерзкие и подлые средства, чтобы защитить и отнять чемпионат, который якобы принадлежал кому-то другому. Например, на аргентинских форумах некоторые люди говорили: "Те, кто вышел в финал, - кучка воров".

Твен не считал, что в этих прозвищах есть что-то плохое. Наоборот, ему нравилось, как люди их называли. Ведь когда они кричали, что "Ноттингем Форест - воры и грабители", их тон не мог скрыть страха, который они испытывали. Как бы они ни старались выразить свое презрение, было видно, что их страх пробирает до костей. Единственные, кто этого не замечал, были они сами.

Но это не имело значения, Твен скоро заставит их понять, почему они когда-то так ненавидели "Ноттингем Форест". Чемпионатов было очень много, но было много амбициозных команд, которые хотели завоевать эти титулы. И все же, когда появился "Ноттингем Форест", на европейском футбольном поле, которое казалось мертвым и однообразным, начался кровавый ливень. "Ноттингем Форест" поднялся на западе как новичок и вскоре захлестнул Англию и континентальную Европу. "Когда они были в расцвете сил, их имя в основном заменяло чемпионов. Сегодня, после нескольких лет затишья, под руководством Твена "Ноттингем Форест" возродился, и их целью по-прежнему было стремление к чемпионству."

Эти люди боялись, потому что "Ноттингем Форест" хотел вернуть то, что принадлежало им: чемпионство.

□□□

Когда команда вышла на поле, Твен подозвал к себе Гаго. Он хотел сказать аргентинцу несколько слов.

Остальные члены команды уже выбежали, а Твен сопровождал Гаго сзади, идя и говоря ему: "Фернандо, мне все равно, какие способы ты используешь. Сейчас твоя задача проста: найти способ доставить мяч к ногам наших игроков.

Ты находишься в более оборонительной позиции, чем Нури, но немного впереди Джорджа. Так что тебе не нужно бояться потерять мяч, внимание защитников другой стороны в начале будет приковано к Нури".

Гаго часто кивал головой, на этот раз он не смог добавить никаких дополнительных комментариев. Тренер говорил очень быстро и громко, и сцена была шумной. Даже если бы он хотел что-то сказать, он был бы подавлен речью тренера.

"Я хочу, чтобы ты спрятался за Нури, постарайся получить как можно больше проникающих мячей. Оборона "Реала" не самая лучшая, и им не хватает защиты сзади. Рамос и Марсело, в частности, два фланговых защитника, которые так любят помогать нападению, что во втором тайме они будут чаще атаковать, а не защищаться. Нужно использовать пространство между ними и защитниками, которое находится позади них".

"Пасовать больше мячей в сторону этого пространства?" Гаго наконец-то получил возможность высказать свое мнение.

Твен кивнул. "Да, там находятся два наших вингера, и место, куда ты пасуешь, - самое неудобное в их обороне. Рамос и Марсело любят помогать нападению, и ты можешь воспользоваться преимуществом их спины..."

"Хорошо, тренер. Но вы сказали это незадолго до этого".

"Короче говоря, твои пасы будут направлены на двух вингеров и нападающих. Пусть Нури отвечает за середину поля. Не держи мяч слишком долго, будучи оборонительным полузащитником, ты должен быть более инстинктивным. Если есть шанс, просто пройди вперед, если нет, просто передай мяч назад. В любом случае, не позволяйте мячу слишком долго находиться под вашей ногой. "

"Понятно, тренер. "

Услышав слова Твена, Гаго почувствовал себя немного увереннее.

"Кроме того, помоги мне передать весточку Джорджу и остальным". Твен вдруг рассмеялся: "Держись ближе к Диарра и перехватывай мяч, после перехвата начинай контратаку!"

Гаго не был дураком, он, естественно, понял, почему. Диарра любил принимать мяч в полузащите, и у него также была проблема с перехватом мяча.

Когда Гаго еще был в мадридском "Реале", он уже сталкивался с этой проблемой. Чаще всего эта привычка не приносила особых проблем, а наоборот, позволяла другим почувствовать, что его тактика впечатляет, что, будучи отличным защитником, он также может быть способен играть в середине поля.

Но если ему попадалась команда, полузащитник которой умел перехватывать мяч, то его просто ждала смерть. Перехватив мяч у полузащитника, соперник мог сразу же оказаться лицом к лицу с линией защиты, а иногда даже лицом к вратарю.

Гаго решительно кивнул. "Я знаю, что я должен делать, тренер".

Твен хлопнул его по плечу и вытолкнул на поле. "Тогда вперед!"

□□□

Эван Даути подавил в себе мысль пойти в раздевалку, чтобы найти Твена. Его мозг был еще ясен. Он знал, что заходить в раздевалку в такое время - большое табу.

Но он не мог подавить свое внутреннее недовольство.

В конце тайма Флорентино пожал ему руку. Его отношение было еще более высокомерным, чем перед началом матча.

Несколько лет назад к нему не относились бы так, когда "Ноттингем Форест" доминировал в европейском регионе. Даже если его команда играла против мадридского "Реала", тренер "Реала" Кальдерон уважал его.

Теперь, когда у "Реал Мадрида" был другой председатель совета директоров, они встали на ноги. Его команда, с другой стороны, переживала низшую точку после сердечного приступа Твена, имея гораздо меньше влияния в европейском регионе, чем раньше.

Это был очень реалистичный мир, в котором уважали только сильнейших.

Отсутствие силы означало отсутствие положения.

Эван не рычал, когда был зол, он просто находил пустой угол и бушевал в тишине.

Алан сопровождал его. На самом деле, он тоже волновался. Что, если команда Тони Твена проиграет "Реал Мадриду"? Он не осмелился задать этот вопрос, так как знал, что Эван все еще находится в гневе. Обычно он был улыбчивым и гармоничным, так что если бы он действительно разозлился, это вышло бы очень неприятно.

Как раз тогда, как только начался второй тайм, Эван сказал Алану: "Пойдем, Алан. Давай вернемся назад. "

Двое мужчин покинули зону отдыха и пошли к трибуне снаружи.

К тому времени, когда они пришли сюда, на поле уже начали выходить игроки с обеих сторон. Однако место Флорентино по-прежнему пустовало.

До начала второго тайма позиция его стороны всегда оставалась пустой.

Он не знал, что делает Флорентино, и не хотел заботиться о том, что делает этот человек. Но он все равно чувствовал, что его самого унизили.

Если бы это был матч против "Барселоны" в Дерби, разве Флорентино осмелился бы опоздать перед Ла Портой? Наверное, ему было бы неприятно пропустить хотя бы минуту игры.

Возможности "Ноттингем Форест" были несколько слабее. По его мнению, такая команда не могла угрожать "Реалу", поэтому пропустить несколько минут такого соревнования было бы вполне нормально. Этот матч определенно не был бы так важен, как то, чем он был занят в данный момент.

А чем он был занят, никто не знал. Может, он просто хотел в туалет, может, разговаривал с кем-то, может, забыл о времени, пока отдыхал.

Короче говоря, когда "Ноттингем Форест" вышел на поле против мадридского "Реала" и начал контратаку, место рядом с Эваном Даути было еще очень пустым.

(Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на сайт www.qidian.com, чтобы увидеть больше глав, поддержите автора, поддержите искреннее

чение!)

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071938>